

Марианне не потребовалось много времени, чтобы сложить два и два вместе.

— Это позолоченные кости. — Дворянка в ужасе зажала рот рукой. Она и раньше видела костяное оружие и предметы, но последствия... если культ похитил сотни людей за эти годы...

Инквизитор медленно кивнул. — Зверь дремлет в каждом человеческом существе, леди Рейнард, и некоторые из них очень созвучны своей животной стороне. Наши законы суровы, и наши наказания часто кажутся несправедливыми... но, они защищают нас.

Марианна опустила руку и затаила дыхание. — Как могли... как они могли прийти к такому ужасному завершению?

— Путем проб и ошибок, — ответил он, все еще глядя на ужасную чашу. — Мы нашли ранние версии этих граалей, сделанные из костей троглодита, доккара и даже драконьих костей. Эта конкретная чаша была изготовлена более восьмидесяти лет назад из человека-мужчины. После десятилетий экспериментов культ в конце концов установил, что человеческие девушки - лучший материал для их Красного Грааля.

— Зачем кому-то это делать? — с отвращением усмехнулась Марианна. — За бессмертие? Разве Верни уже не могли себе это позволить?

— Верни совершили эти зверства по той же причине, по которой так много хороших людей поклоняются Свету, — сказал инквизитор-нежить с оттенком горечи. — Они верили, что их мерзкий бог вознаградит их веру, предоставив им вход в некую обетованную землю, полную солнечного света. Обретение бессмертия от Грааля должно было быть только первым шагом к доступу к раю их божества.

Законы империи были суровы, но никогда не были жестокими. Преступников заставляли работать не на жизнь, а на смерть, но граждане имели права и имели право на имперскую защиту. Даже люди, которые стали Земляными Ртами, были добровольными мучениками. Никто не заставлял их претерпевать трансформацию.

Может ли отчаяние действительно оправдать зверства этого культа? Нет. Это было просто безумие и бессмысленная жестокость. Из-за несбыточной мечты Верни убили столько невинных людей.

Инквизитор внимательно наблюдал за Марианной, ожидая, когда она восстановит самообладание. — Теперь вы понимаете, почему так много моих коллег предпочли умереть или забыть, леди Рейнард. Одно дело слышать это... а другое - быть там, находить кости, видеть ужасы, которые эти безумцы хранили в подвале своего замка, быть свидетелями худшего, что может предложить человечество. Нас обучили этому, и у нас даже есть онейроманты, которые помогают нам справляться со своими страхами. Но, иногда даже всех этих мер недостаточно. Чистка Верни для многих рыцарей стала переломным моментом.

Она почти чувствовала в его голосе печаль. — Вы были одним из них, — догадалась Марианна.

— После этого я попросил превратиться в рыцаря-скелета, — подтвердил Пенхью. — Моя нежить... менее восприимчива к эмоциям, и мы не мечтаем. Мы не страдаем кошмарами.

— Мне жаль вас. — Этот опыт явно был самым мучительным в его существовании. — И еще больше сожалею о жертвах.

— Я хотел, чтобы мы могли их спасти, но мы опоздали, — ответил инквизитор. — Мы согласовали действия с Рыцарями Дороги, чтобы совершить набег на замок Александра и провести инквизицию в Вернбурге. Почти все в этом проклятом городе участвовали в этом, миледи. Если они не были частью культа, они поддерживали его деятельность. Итак, мы подожгли все место, включая замок, чтобы никому ничего не осталось продолжить с того места, где остановились Верни.

— Кроме Вальдемара, — сказала Марианна. — Почему ваш командир решил пощадить его и его материнскую часть семьи? Было ли это связано с информатором?

— Возможно, но я не могу это подтвердить. Наш Рыцарь-Командор унес секрет с собой в могилу. — Пенхью немного подождал, не решаясь что-то ей сказать. — Но, между нами, у меня есть теория. Только теория... если *dfv* все-таки интересно мое мнение.

Марианна кивком побудила его заговорить. — Вы сказали мне правду. Думаю, я могу прислушаться к вашему совету.

— Хорошо, — сказал он, а затем признался. — Похищение Моны было невероятно наглым, и я воспринял это, как знак того, что культ приходит в отчаяние. Возможно, их бог потерял терпение из-за их неудач, и у Верни, чтобы закончить свой артефакт, было ограниченное время. Я думаю, что они рассматривали... крайние меры.

Марианна все поняла. — Вы думаете, что они собирались принести в жертву Сару Дюмон, хотя она и не была девушкой.

— Она была почти частью семьи, но не совсем. Любой может убить чужака, но свою собственную невестку? Я думаю, барон Александр решил принести ее в жертву в знак веры своему богу, а Исаак стал осведомителем, чтобы ее спасти. Это объяснило бы, почему нас попросили отпустить ее, ее маленького сына и ее стареющего отца, хотя они должны были хотя бы знать о деятельности культа. Я не могу подтвердить это, поскольку я никогда не был осведомлен о личности нашего информатора, но я доверяю своему инстинкту.

Это... это бы все четко объяснило. Только высокопоставленный член культа мог предоставить такую подробную информацию об исчезновениях. Исаак Верни имел смысл в качестве информатора.

И все же... Марианна почувствовала, что что-то не соответствует этой истории. Она не могла понять, почему, но интуиция подсказывала ей, что инквизитор упустил из виду кое-что важное.

— Как погиб Александр Верни? — спросила она.

— Мы сожгли его на костре, — с удовольствием ответил Пенхью.

— А его сын Исаак?

На этот раз инквизитор-нежить уклонился от ее взгляда. — Крысы, миледи. Крысы съели его.

Крысы? — Что? Что вы имеете ввиду?

— Они ... — бронированные пальцы нежити задрожали, и свет в его глазницах потускнел. — Нет, я... мне очень жаль, леди Рейнард, но нет, я...

«Он был там, когда это случилось», — подумала Марианна. Он видел это, и спустя десятилетия это до сих пор его пугает.

— Я уже сказал вам все, что имеет значение. — К инквизитору, казалось, вернулось самообладание, но сразу после этого он начал разглагольствовать. — Я сделал это для того, чтобы вы поняли, с кем имеете дело. Я знал, что этот Вальдемар ничего хорошего не замышляет, как только услышал о том, чего он пытался достичь. Достигнуть того другого мира, полного солнечного света... он взял слова прямо из книги своей семьи! Им овладевает такое же безумие!

Марианна поморщилась. Сходство было... действительно тревожным.

— Если вы оставите его в живых, он будет повторять преступления своей семьи снова и снова, и все они будут на вашей совести, — резко сказал инквизитор. — Леди Рейнард, я вас умоляю. Вернитесь в Параплекс, повесьте этого чернокровного ублюдка и позвольте мертвым отдохнуть. Ради них и ради тебя.

Марианна покинула собор с большим количеством вопросов, чем ответов.

Когда она воссоединилась с Бертраном, ее слуга был занят подготовкой их экипажа к обратному пути. Гигантский жук, тянувший его, наслаждался вкусной едой из навоза и других веществ, которые Марианна не могла определить, его усики радостно вздымались.

«По крайней мере, один из нас счастлив здесь», — размышляла Марианна, глядя зверя по спине. Даже Бертран выглядел встревоженным результатами своего расследования.

— Я не смог найти свидетельство о рождении Пьера Дюмона, — с удрученным видом признал ее вампир. Бертран гордился своей тщательностью. — Что касается империи, он появился из ниоткуда.

Это было очень необычно. Имперская бюрократия была медленной, но обширной и эффективной. Мало что могло полностью ускользнуть от его взгляда, и никогда без вмешательства Темных Лордов или могущественных фигур.

— Значит, он пришел из другого мира, — сказала Марианна.

— Или из далекого, незаконного уголка империи, миледи. — Бертран явно не верил в историю Вальдемара. — В любом случае, впервые Пьер Дюмон появился в каком-либо документе в связи с рождением его дочери Сары. Ее мать была указана, как некая Алейн Марн, очень распространенное имя. Слишком частое, я бы сказал...

«Земля обетованная, где все еще светит солнце», — подумала Марианна, слушая отчет своего слуги. Пьер Дюмон умер, притворившись, что он пришел из другого мира, полного света... Каковы шансы, что его дочь будет посещать культ в поисках такого рая?

Марианна не верила в совпадения. Она не думала, что Вальдемар был культистом, но Пенхью, возможно, был отчасти прав, увидев связь между его верованиями и культом его семьи.

— ... Но, я не смог найти ни одного брачного документа с участием Пьера Дюмона, — продолжил Бертран. — Сначала я подумал, что Сара Дюмон родилась вне брака, но, учитывая, что за браками наблюдает Церковь Света, я склонен рассмотреть другую возможность.

Марианна быстро догадалась о последствиях. — Вы подозреваете, что ее свидетельство о рождении было поддельным.

— Это не маловероятно. Семья Верни управляла своей территорией железной рукой и имела относительно свободное господство в назначении местных бюрократов. Но, священников Света выбирала Церковь. Вот почему информатор пошел к ним. Если инквизитор Пенхью был правдив, то Верни подавляли всех на своих землях. Таким образом, хотя культ мог скрыть истинное происхождение девушки, поддельный брачный документ был бы быстро идентифицирован.

— Но какой смысл в таком обмане?

— Я не знаю, — признал Бертран. — Миледи попросила меня рассмотреть все возможности, и я так и сделал.

Марианна изучила элементы своего дела и сразу определила проблему. — Генеалогическое древо Вальдемара полно подозрительных дыр, — заявила она вслух, пытаясь выразить свои

мысли словами. — Александр Верни, злобный культовый лидер, сделал его тайным наследником. И все же он, его мать и дедушка были избавлены от чистки.

Поверили ли Верни рассказу Пьера Дюмона о происхождении из другого мира и сделали ли все возможное, чтобы сохранить это в секрете? Считали ли они, что его внук важен для достижения цели их культа?

— Чем больше я узнаю об этих людях, тем все более дурно это пахнет, — сказала Марианна. И, тем более, она чувствовала, что рыцари во время чистки Верни упустили из виду что-то критически важное.

— Что же нам тогда делать, миледи? — спросил Бертран. — Мы вернемся в Плерому?

— Нет. — Отчет лорду Очу подождет, пока Марианна не найдет что-нибудь осязаемое. — Мы будем искать больше улик в источнике.

Пришло время посетить затерянные земли Верни.

<http://tl.rulate.ru/book/63771/1737730>